
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Научная статья

УДК 349.2; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-88-94

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ТРУДА

✉Трапезникова Марина Михайловна;

Шарт Ольга Алексеевна;

Яшенков Артём Павлович.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

✉marina-tr@yandex.ru

Аннотация. Представлен подробный анализ правовых механизмов защиты трудовых прав граждан на фоне роста технологической безработицы, вызванной автоматизацией и внедрением искусственного интеллекта. Научный анализ современной российской системы правового регулирования трудовых правоотношений, включающий стратегические документы по развитию искусственного интеллекта, выявляет фундаментальное противоречие между стимулированием инноваций и недостаточной защитой трудовых прав работников. Центральной проблемой является наличие пробелов в ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации, которая не предусматривает профилактических мер поддержки уволенных работников.

В результате проведенного исследования были сформулированы конкретные предложения по совершенствованию трудового законодательства посредством закрепления обязанностей работодателей по профессиональной подготовке персонала и созданию специальных компенсационных фондов. Данные выводы обосновывают необходимость внесения изменений и дополнений в действующее трудовое законодательство для достижения сбалансированного подхода в условиях продолжающейся цифровой трансформации экономики.

Ключевые слова: трудовое законодательство, защита прав граждан, искусственный интеллект, безработица, автоматизация рынка труда, организационные и технологические условия труда

Для цитирования: Трапезникова М.М., Шарт О.А., Яшенков А.П. Совершенствование трудового законодательства в сфере защиты прав граждан от безработицы при изменении организационных и технологических условий труда // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 1 (70). С. 88–94. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-88-94

Scientific article

IMPROVEMENT OF LABOR LEGISLATION IN THE SPHERE OF PROTECTING THE RIGHTS OF CITIZENS FROM UNEMPLOYMENT WHEN CHANGING ORGANIZATIONAL AND TECHNOLOGICAL WORKING CONDITIONS

✉Trapeznikova Marina M.;

Shart Olga A.;

Yashenkov Artem P.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

✉marina-tr@yandex.ru

Abstract. This article presents a detailed analysis of legal mechanisms for protecting citizens' labor rights amid rising technological unemployment caused by automation and the introduction of artificial intelligence. A scientific analysis of the current Russian system of legal regulation of labor relations, including strategic documents on the development of artificial intelligence, reveals a fundamental

contradiction between stimulating innovation and inadequate protection of workers' labor rights. The central problem is the gaps in Article 74 of the Labor Code of the Russian Federation, which does not provide for preventive measures to support laid-off workers.

The study resulted in specific proposals for improving labor legislation by enshrining employers' obligations to provide professional training for staff and creating special compensation funds. These findings substantiate the need to amend and supplement current labor legislation to achieve a balanced approach in the context of the ongoing digital transformation of the economy.

Keywords: Labor legislation, protection of citizens' rights, artificial intelligence, unemployment, automation of the labor market, organizational and technological working conditions

For citation: Trapeznikova M.M., Shart O.A., Yashenkov A.P. Improvement of labor legislation in the sphere of protecting the rights of citizens from unemployment when changing organizational and technological working conditions // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations.* 2026. № 1 (70). P. 88–94. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-1-88-94

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительным технологическим прогрессом, который оказывает значительное влияние на все сферы человеческой жизни, включая рынок труда. Технологические инновации, такие как автоматизация, роботизация и внедрение искусственного интеллекта (ИИ), кардинально меняют структуру занятости и трудоустройства граждан, формируя новые требования к квалификации работников и трансформируя традиционные профессии.

Эти изменения, с одной стороны, открывают новые возможности для экономического роста и повышения производительности труда, а с другой – порождают проблемы, связанные с технологической безработицей, когда значительная часть рабочей силы оказывается невостребованной из-за устаревания навыков или замены труда автоматизированными системами.

В России, как и во многих других странах, наблюдается тенденция к росту автоматизации рынка труда, что особенно заметно в секторах, где преобладает низкоквалифицированный труд. По данным Росстата, за период с 2020 по 2025 г. произошло значительное сокращение рабочих мест в розничной торговле, логистике и производстве, что свидетельствует о смещении спроса в сторону высококвалифицированных специалистов, таких как IT-разработчики, аналитики и инженеры [1]. Этот процесс отражает глобальную тенденцию, связанную с региональной спецификой и уровнем технологического развития.

Аналитическая часть

В России наибольшая доля затрат на цифровые технологии (26,8 %) пришлась на организации сфер информации и связи, далее – финансовый сектор (13,2 %), образование (9,6 %), обрабатывающая промышленность (8,2 %) [2]. Однако стоит отметить, что рост инвестиций в цифровую экономику сопровождается определенными вызовами. Одним из таких рисков является технологическая безработица, которая становится все более актуальной в условиях стремительного внедрения инноваций. Наглядным примером технологической безработицы, связанной с развитием информационных технологий, является автоматизация банковских операций и внедрение онлайн-банкинга в крупных субъектах России, таких как Санкт-Петербург или Москва. В последние десятилетия такие ученые, как П.С. Батаева, Т.С. Магамадова и О.Ю. Янова изучали процессы внедрения цифровых технологий банками для оптимизации бизнеса и повышения качества обслуживания клиентов [3]. По их мнению, традиционные банковские операции, такие как открытие счетов, переводы денег, выдача кредитов и консультирование клиентов, выполнялись сотрудниками банка непосредственно в отделениях. Однако с развитием интернета и мобильных устройств банки начали предлагать клиентам возможность

совершать эти операции самостоятельно через веб-сайты и специальные приложения. Данный процесс автоматизации, ведущий к высвобождению трудовых ресурсов, затрагивает не только финансовый сектор: освоение новых регионов и ликвидация чрезвычайных ситуаций требуют не только человеческого участия, но и разработки робототехнических комплексов, однако, как показывают исследования, пожарным и спасателям, работающим в экстремальных условиях Крайнего Севера, также требуются надежные социальные гарантии и компенсации на случай замены их труда технологиями [4]. Учитывая, что в структуре доходов населения Арктики социальные выплаты составляют до 95 %, именно достойное пенсионное обеспечение становится для спасателей ключевым стимулом к службе в этих регионах, что актуализирует вопрос о совершенствовании законодательства при внедрении робототехники [5].

Вопреки распространенному убеждению о том, что технологический прогресс сокращает количество рабочих мест, стоит обратить внимание на обратную динамику. Согласно данным Всероссийского научно-исследовательского института труда, за последнее время в Справочник профессий было внесено несколько десятков новых специальностей, появившихся благодаря развитию технологий. Эксперты прогнозируют, что к 2030 г. 57 профессий могут исчезнуть, однако взамен появится 186 новых [6]. Эти изменения на рынке труда напрямую связаны с развитием технологий, включая ИИ, цифровизацию и автоматизацию, что, в свою очередь, требует адаптации нормативно-правовой базы для минимизации негативных последствий, таких как технологическая безработица.

Среди экспертов до сих пор отсутствует единое мнение относительно влияния развития цифровой экономики на рынок труда. С одной стороны, наблюдается сокращение традиционных рабочих мест, обусловленное замещением человеческого труда алгоритмами и роботизированными системами, с другой – статистические данные демонстрируют рост числа новых профессий, что свидетельствует о структурной перестройке экономики. Данный дуализм требует формирования адекватной правовой базы, способной минимизировать риски технологической безработицы и одновременно стимулировать создание перспективных направлений занятости. В этом контексте ключевое значение приобретает Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» (Указ № 124), вносящий коррективы в Национальную стратегию развития искусственного интеллекта до 2030 года [7]. В указанном нормативно-правовом акте обращается особое внимание на необходимость усиления государственного регулирования и финансовой поддержки проектов в сфере ИИ, что формирует правовые условия для развития технологий двойного назначения. В одном случае, автоматизация процессов может сократить спрос на низкоквалифицированный труд, в другом – создание высокотехнологичных рабочих мест в области разработки, внедрения и обслуживания ИИ-систем способно компенсировать диспропорции рынка труда. Указ № 124 также предусматривает меры по переподготовке кадров, что коррелирует с задачей адаптации трудовых ресурсов к изменяющимся требованиям рынка труда.

Дополнительным инструментом регулирования цифровизации выступает постановление Правительства Российской Федерации от 18 июля 2023 г. № 1164 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан» (постановление № 1164), устанавливающее экспериментальный правовой режим для цифровых инноваций в здравоохранении [8]. Постановление легализует применение телемедицины, автоматизированной обработки медицинских данных и внедрение ИИ-алгоритмов. Это создаёт предпосылки для возникновения новых профессиональных сегментов рынка труда, таких как генетические

консультанты, специалисты по биоинформатике и медицинские маркетологи, ориентированные на цифровые платформы. Однако параллельно возникает риск сокращения спроса на традиционные медицинские должности (например, лаборантов или регистраторов), функции которых могут быть частично автоматизированы.

Представленные нормативные акты отражают попытку государства балансировать между стимулированием инноваций и смягчением социально-экономических последствий технологических изменений. Их эффективность будет зависеть от способности правовой системы оперативно реагировать на возникающие вызовы, включая необходимость непрерывного образования, перераспределения трудовых ресурсов и защиты прав работников в условиях цифровой трансформации. Вследствие этого, нормативно-правовые акты, регулирующие развитие технологий, играют ключевую роль в формировании будущего рынка труда, но их эффективность зависит от комплексного подхода, включающего не только поддержку инноваций, но и меры по адаптации общества к подобным изменениям.

Несмотря на наличие многочисленных нормативно-правовых актов, направленных на решение проблемы технологической безработицы, существует ряд законодательных пробелов, которые снижают эффективность регулирования данного вопроса. Они проявляются в недостаточной конкретизации мер поддержки работников, чьи профессии подвержены автоматизации, а также в отсутствии четких механизмов профпереподготовки и адаптации к новым условиям труда. Кроме того, законодательство часто отстает от темпов технологического прогресса, что затрудняет своевременную разработку адекватных решений. В результате, несмотря на усилия государства, проблема технологической безработицы остается актуальной и требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы.

Ключевым нормативным актом в России, регулирующим адаптацию трудовых отношений к изменениям, вызванным технологическими преобразованиями, является ст. 74 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) [9]. Она закрепляет право работодателя изменять условия трудового договора в одностороннем порядке при изменении организационных или технологических условий труда. Однако её действующая редакция не учитывает масштабы и специфики технологических процессов, что создаёт правовые пробелы в защите прав работников. В частности, отсутствуют нормы, обязывающие работодателя предоставлять сотрудникам, теряющим работу из-за автоматизации, доступ к переобучению, а также чёткие требования к срокам уведомления о предстоящих изменениях и компенсациям для лиц, неспособных адаптироваться к новым условиям. Это усиливает социальные риски, включая рост безработицы и дестабилизацию трудовых отношений в условиях цифровой экономики. Так, Б.Б. Сыдеев и Е.А. Мурзина подчёркивают, что ст. 74 ТК РФ, несмотря на потенциал, остаётся реактивной мерой, ориентированной на процедуры уведомления и предложения вакансий, но игнорирующей превентивные меры [10]. Например, в ней не закреплена обязанность работодателя минимизировать последствия автоматизации через переподготовку кадров или социальную поддержку увольняемых граждан.

На взгляд авторов, ст. 74 ТК РФ требует расширительного толкования. Целесообразно законодательно закрепить обязанность работодателя финансировать программы переобучения работников, попадающих под сокращение из-за автоматизации. Одновременно необходимо увеличить сроки уведомления о массовых технологических изменениях до 4–6 мес., предусмотрев разработку индивидуальных планов адаптации. Для работников, не способных пройти переподготовку, следует установить компенсационные выплаты за счёт специального фонда, формируемого через отчисления компаний, внедряющих соответствующие технологии. Благодаря этому ст. 74 ТК РФ сможет обеспечить баланс интересов бизнеса, работников и государства.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что технологическая трансформация экономики, обусловленная автоматизацией и искусственным интеллектом, представляет собой объективный и необратимый процесс, кардинально меняющий парадигму рынка труда. Этот процесс носит дуалистичный характер: с одной стороны, он создает мощный импульс для роста производительности и возникновения новых высокотехнологичных профессий; с другой – генерирует существенные социальные риски, ключевым из которых является технологическая безработица, связанная с вытеснением человеческого труда.

Анализ российской правовой базы, включая Указ № 124 и постановление № 1164, свидетельствует о формировании осознанного государственного курса на стимулирование инноваций. Однако данные документы носят преимущественно стратегический и отраслевой характер, фокусируясь на развитии технологий, но не предлагая целостной системы защиты трудовых прав в условиях внедрения.

Центральной проблемой является несоответствие традиционных механизмов трудового права масштабу и скорости технологических изменений. Анализ трудового законодательства выявил, что ст. 74 ТК Российской Федерации, регулирующая изменения условий трудовой деятельности вследствие организационных либо технологических факторов, в нынешней версии действует лишь как инструмент реагирования и формальных процедур. Она не содержит превентивных норм, обязывающих работодателя к заблаговременной переподготовке высвобождаемых кадров, не устанавливает адекватных сроков уведомления при массовой автоматизации и не предусматривает компенсационных механизмов для работников, не способных адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, для эффективной борьбы с технологической безработицей и обеспечения принципов социально справедливого трудоустройства в условиях цифровой эпохи требуется обновление трудового законодательства. Наиболее целесообразным представляется совершенствование ст. 74 ТК РФ через закрепление в ней следующих мер:

1. Установление обязанности работодателя разрабатывать и финансировать планы профессионального обучения работников, чьи должности подлежат автоматизации.
2. Увеличение срока предупреждения о предстоящих изменениях в случае массового внедрения технологий, заменяющих труд, до 4–6 мес.
3. Введение механизма целевых отчислений компаний, активно внедряющих автоматизацию, в специальные фонды переподготовки и социальной адаптации кадров.

Перспектива развития законодательства лежит в создании устойчивых институтов для непрерывного образования, социального партнерства и справедливого распределения выгод от технологий, что формирует основу для устойчивого рынка труда при изменении организационных и технологических условий труда.

Список источников

1. Кашепов А.В. Рынок труда и занятость в России в 2000–2024 гг. // Социально-трудовые исследования. 2024. № 4 (57). С. 43–52.
2. Тимашкова А.А., Гудкова О.В. Влияние цифровых технологий на рынок труда в России и мире // Проблемы и перспективы внешнеэкономической деятельности в условиях инновационного развития, модернизации и цифровизации. Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И.Г. Петровского, 2023. С. 100–103.
3. Магамадова Т.С., Янова О.Ю., Батаева П.С. Управление информационными технологиями банка // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 4. № 4 (145). С. 53–59.

4. О совершенствовании правового регулирования северных гарантий и компенсаций пожарных и спасателей в сфере рабочего (служебного) времени и права на отдых / А.А. Зозуля [и др.] // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 10 (238). С. 27–32.
5. Проблемы правового регулирования гарантий и компенсаций в области пенсионного обеспечения спасателей и пожарных, работающих (проходящих службу) в Арктической зоне Российской Федерации / А.А. Зозуля [и др.] // *Право и государство: теория и практика*. 2024. № 11 (239). С. 42–45.
6. Бовкун Н.В., Меринская Е.Е., Меринская И.С. Новые профессии в свете цифровой трансформации экономики Российской Федерации // *Восточно-Европейский научный журнал*. 2020. № 4-3 (56). С. 4–10.
7. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом»: Указ Президента Рос. Федерации от 15 февр. 2024 г. № 124 // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2024. № 8. Ст. 1102.
8. Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по направлению медицинской деятельности, в том числе с применением телемедицинских технологий и технологий сбора и обработки сведений о состоянии здоровья и диагнозах граждан: постановление Правительства Рос. Федерации от 18 июля 2023 г. № 1164 (в ред. от 1 февр. 2025 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2023. № 30. Ст. 5693.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 дек. 2001 г. (в ред. от 25 дек. 2023 г.) // *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
10. Сыдеев Б.Б., Мурзина Е.А. Основные теоретические аспекты изменения трудового договора // *Современная цивилистика*. 2021. № 2. С. 39–45.

References

1. Kashepov A.V. Rynok truda i zanyatost' v Rossii v 2000–2024 gg. // *Social'no-trudovye issledovaniya*. 2024. № 4 (57). S. 43–52.
2. Timashkova A.A., Gudkova O.V. Vliyaniye cifrovyyh tekhnologiy na rynek truda v Rossii i mire // *Problemy i perspektivy vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v usloviyakh innovatsionnogo razvitiya, modernizatsii i cifrovizatsii*. Bryansk: Bryanskij gos. un-t im. akad. I.G. Petrovskogo, 2023. S. 100–103.
3. Magamadova T.S., Yanova O.Yu., Bataeva P.S. Upravlenie informatsionnymi tekhnologiyami banka // *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2024. T. 4. № 4 (145). S. 53–59.
4. O sovershenstvovanii pravovogo regulirovaniya severnyh garantij i kompensacij pozharnyh i spasatelej v sfere rabocheho (sluzhebnoho) vremeni i prava na otdyh / A.A. Zozulya [i dr.] // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2024. № 10 (238). S. 27–32.
5. Problemy pravovogo regulirovaniya garantij i kompensacij v oblasti pensionnogo obespecheniya spasatelej i pozharnyh, rabotayushchih (prohodyashchih sluzhbu) v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii / A.A. Zozulya [i dr.] // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2024. № 11 (239). S. 42–45.
6. Bovkun N.V., Merinskaya E.E., Merinskaya I.S. Novye professii v svete cifrovoj transformatsii ekonomiki Rossijskoj Federacii // *Vostochno-Evropejskij nauchnyj zhurnal*. 2020. № 4-3 (56). S. 4–10.
7. O vnesenii izmenenij v Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10 oktyabrya 2019 g. № 490 «O razvitii iskusstvennogo intellekta v Rossijskoj Federacii» i v Nacional'nuyu strategiyu, utverzhdenную etim Ukazom»: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 15 fevr. 2024 g. № 124 // *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii*. 2024. № 8. St. 1102.

8. Ob ustanovlenii eksperimental'nogo pravovogo rezhima v sfere cifrovyyh innovacij i utverzhdenii Programmy eksperimental'nogo pravovogo rezhima v sfere cifrovyyh innovacij po napravleniyu medicinskoj deyatelnosti, v tom chisle s primeneniem telemedicinskih tekhnologij i tekhnologij sbora i obrabotki svedenij o sostoyanii zdorov'ya i diagnozah grazhdan: postanovlenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 18 iyulya 2023 g. № 1164 (v red. ot 1 fevr. 2025 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2023. № 30. St. 5693.

9. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dek. 2001 g. (v red. ot 25 dek. 2023 g.) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 3.

10. Sydeev B.B., Murzina E.A. Osnovnye teoreticheskie aspekty izmeneniya trudovogo dogovora // Sovremennaya civilistika. 2021. № 2. S. 39–45.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 21.11.2025

Принята к публикации: 23.02.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 23.11.2025

Accepted for publication: 23.02.2026

Информация об авторах:

Трапезникова Марина Михайловна доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149) кандидат юридических наук, e-mail: marina-tr@yandex.ru, SPIN-код: 4316-7263

Шарт Ольга Алексеевна активист молодежной политики, волонтер по реализации социальных проектов в ФГАИС «Молодёжь России», слушатель Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: shartolia@mail.ru

Яшенков Артём Павлович активист молодежной политики, волонтер по реализации социальных проектов в ФГАИС «Молодёжь России», слушатель Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), e-mail: 89213783870yandex.ru@gmail.com

Information about the authors:

Trapeznikova Marina M., associate professor of the department of criminal law and procedure of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg. Moskovsky ave., 149), candidate of law, e-mail: marina-tr@yandex.ru, SPIN: 4316-7263

Shart Olga A., activist of youth policy, volunteer for the implementation of social projects in the Federal State Educational Institution «Youth of Russia», student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg. Moskovsky ave., 149), e-mail: shartolia@mail.ru

Yashenkov Artem P., activist of youth policy, volunteer for the implementation of social projects in the Federal State Educational Institution «Youth of Russia», student of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg. Moskovsky ave., 149), e-mail: 89213783870yandex.ru@gmail.com